

УДК 911.3

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ: ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ, СОВРЕМЕННЫЕ ВЕКТОРЫ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНТЕКСТ РАЗВИТИЯ

© 2020 г. В. Н. Федорко^{a, *}, А. Г. Дружинин^{b, c, d, **}, В. Н. Стрелецкий^{c, d, ***}

^aСредняя общеобразовательная школа № 233, Ташкент, Узбекистан

^bЮжный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

^cБалтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия

^dИнститут географии РАН, Москва, Россия

*e-mail: viktor-f-89@mail.ru

**e-mail: alexdru9@mail.ru

***e-mail: vstreletski@mail.ru

Поступила в редакцию 14.09.2019 г.

После доработки 17.02.2020 г.

Принята к публикации 06.04.2020 г.

В статье проанализирована историческая траектория формирования социально-экономической географии в Узбекистане (как составляющей единого научно-образовательного пространства СССР), охарактеризованы факторы, особенности и приоритеты развития данного направления научных исследований в постсоветский период. Зародившись в 1920-е годы и сформировавшись к началу 1960-х годов в русле комплексных региональных экспедиционных исследований, экономическая (позднее социально-экономическая) география в Узбекистане развивалась далее, прежде всего, в рамках двух магистральных направлений: географии сельского хозяйства и географии населения и городов. Проведена инвентаризация “присутствия” социально-экономической географии в вузах Республики Узбекистан, представлены важнейшие достижения научных школ в области социально-экономической географии (агрогеографической З.М. Акрамова и расселенческо-геоурбанистической А.С. Салиева). Показано, что современные приоритеты социально-экономической географии в Узбекистане предопределяются актуальными национальными и региональными вызовами социально-демографического, экономического и природно-экологического характера. Существенное внимание в статье уделено научной деятельности Географического общества Узбекистана, в том числе и по выстраиванию форматов международного научного сотрудничества, включая взаимодействие с Русским географическим обществом, а также с Ассоциацией российских географов-обществоведов.

Ключевые слова: социально-экономическая география, история географической науки, Узбекистан, Центральная Азия, научные социально- и экономико-географические школы, международное научное сотрудничество

DOI: 10.31857/S2587556620040068

ВВЕДЕНИЕ

Распад Советского Союза повлек за собой дезинтеграцию единого научного пространства страны, формировавшегося на протяжении многих десятилетий. В полной мере коснулся данный процесс и советской географической науки, в том числе и социально-экономической географии. Формирование и развитие последней во всех союзных республиках протекало, при всей специфике республиканских научных школ, по сходному сценарию, отражающему базовые принципы организации и развития советской социально-экономической географии.

В постсоветский период ситуация существенно изменилась. В новых независимых государствах — бывших советских республиках — социально-экономическая география приобрела много новых специфических черт и особенностей и выглядит в настоящее время значительно более гетерогенной и плюралистичной, чем до распада СССР. Большие изменения произошли в мировоззренческих основах, в теории и методологии географических и региональных социально-экономических исследований, в приоритетах и самом “наборе” ключевых научных направлений, причем в разных постсоветских странах палитра исследований в области социально-экономиче-

ской географии имела и ныне сохраняет множество специфических и несхожих друг с другом особенностей.

Глубоким своеобразием развития отличается социально-экономическая география Центральноазиатского региона, в том числе и в крупнейшей из стран Средней Азии — Узбекистане. Формирование экономической (позднее — социально-экономической) географии в Узбекистане происходило в XX в. на едином для советской науки мировоззренческом и теоретическом фундаменте, с ярко выраженным исследовательским акцентом на решение многих актуальных практических задач и проблем социально-экономического развития этой союзной республики.

Распад СССР имел следствием некоторое ослабление ранее очень тесных связей географов Узбекистана с научными школами в России и других бывших советских республиках. Тем не менее, эти связи отнюдь не потеряли свое значение и, во многих отношениях, до сих пор выполняют исключительно важную функцию преемственности развития современной узбекистанской географической науки по отношению к науке советской эпохи. Данный процесс отчасти компенсировался “выстраиванием” новых связей и отношений географов Узбекистана с научными школами многих других государств — азиатских (Турции, других тюркских и мусульманских стран, Китая, Индии, Японии), европейских, США. Сама география научных связей стала, таким образом, более разнообразной и полиструктурной. И это закономерный процесс, отражающий весомые сдвиги в геополитическом, геокультурном, экономико-географическом положении Республики Узбекистан (см., в частности [27–31]), произошедшие за почти три постсоветских десятилетия.

Цель статьи — выявление характерных особенностей становления социально-экономической географии в Узбекистане, специфики ее развития в Узбекской ССР и после распада Советского Союза, а также наиболее важных современных направлений и практических проблем ее развития в широком международном научном контексте.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ТРАЕКТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Экономическая география в Узбекистане изначально получила развитие, прежде всего, как наука вузовская, поскольку основной кадровый потенциал географов-исследователей республики концентрировали высшие учебные заведения. При этом приоритет ведущего научного центра социально-экономико-географических изысканий на всех этапах оставался за Национальным

университетом Узбекистана (в предшествующие периоды именуемого Среднеазиатским, а с 1960 г. — Ташкентским государственным университетом).

Именно в Среднеазиатском университете (САГУ) с начала 1920-х годов развернулись широкоформатные исследования актуальных проблем экономической географии Узбекистана и всей Средней Азии, связанных с теорией и практикой экономического районирования, научным обоснованием перспектив развития и размещения производительных сил региона, в первую очередь, сельского хозяйства. Работы того периода связаны с именами Г.Н. Черданцева (первый ректор САГУ, доктор экономических наук, академик АН Узбекистана), В.М. Четыркина, Н.Н. Кожанова, Н.К. Ярошевича и Ю.И. Пославского, внесших весомый вклад в становление экономико-географических исследований в республике [22]. Особо значимую роль в институциональном обособлении экономической географии в САГУ сыграл профессор В.М. Четыркин — классик советской экономической географии [25], который в 1940 г., будучи деканом геолого-почвенно-географического факультета университета, стал инициатором разделения прежде единой кафедры географии на кафедры физической и экономической географии. Позже, в 1944–1948 гг., до своего отъезда в Ленинград, Владимир Михайлович заведовал данной кафедрой, созданной по его инициативе.

До начала 1960-х годов основным направлением научно-исследовательской деятельности в области экономической географии в Среднеазиатском университете были комплексные региональные исследования производительных сил, которые выполнялись на основе масштабных экспедиционно-полевых работ с участием представителей наук естественного цикла, а также экономистов и инженеров разного профиля. Объектами подобных изысканий в 1940–1960-е годы выступали такие территории, как Каракалпакский Устюрт, Ангрэн-Алмалыкский горнопромышленный район в Ташкентской области, Ферганская долина, Кашкадарьинская и Сурхандарьинская области, Зарафшанская долина в тогдашних границах Самаркандской и Бухарской областей [14]. По итогам каждой экспедиции публиковались крупные коллективные монографии экономико-географического содержания, защищались диссертации по географическим и экономическим наукам [7, 9, 19, 24]. Важным достижением узбекистанских экономико-географов стала концепция районных узловых комплексных народнохозяйственных проблем, главным автором которой был доктор экономических наук (в последующем член-корреспондент республиканской Академии наук, директор СОПС АН УзССР) К.Н. Бедринцев [6].

В начале 1960-х годов после защиты докторской диссертации З.М. Акрамовым на тему “География сельского хозяйства Самаркандской и Бухарской областей” (выполненной на основе материалов Зарафшанской экспедиции, проводившейся совместными усилиями ташкентских и московских географов, в частности, А.Н. Ракитникова, С.А. Ковалёва, Н.А. Гвоздецкого и Т.В. Звонковой) приоритет перешел к географии сельского хозяйства. В 1960-х – первой половине 1970-х годов наибольшее число экономико-географических исследований (в частности, кандидатских диссертаций) в университете выполнено именно по агрогеографическому направлению. Представителями последнего в Узбекской ССР были З.М. Акрамов, Р.С. Лобач, С.С. Саидкаримов, Р.А. Ходиев, Т.Э. Эгамбердиев и ряд других экономико-географов [23].

В экономической географии Узбекистана параллельно формировалось и другое приоритетное исследовательское направление – география населения и городов. Становление этой линии экономико-географического анализа связано с исследованиями Н.В. Смирнова, Т.И. Раимова, О.Б. Ата-Мирзаева, А.С. Салиева, усилиями которых к середине 1970-х годов расселенческая тематика стала ведущей в экономической географии Узбекистана. Это способствовало устойчивой (созвучной общесоюзным процессам [12]) трансформации экономической географии в социально-экономическую. Расцвет географии населения и городов в 1980-е годы совпал по времени со свертыванием масштабных комплексных экспедиционных исследований и агрогеографических работ в республике. Последняя тенденция, в свою очередь, во многом была связана с постепенной остановкой масштабных проектов по освоению новых земель в Узбекистане, задачи научного обоснования которых на предыдущих этапах непосредственно ставились перед экономико-географами республики. В результате, в социально-экономической географии в Узбекистане оформилось и четко закрепилось доминирование двух магистральных направлений: географии сельского хозяйства и географии населения и городов. Лидером первого на протяжении нескольких десятилетий был профессор З.М. Акрамов, лидером второго с конца 1980-х годов – профессор А.С. Салиев. В целом, можно говорить о двух крупных и хорошо известных научных школах в социально-экономической географии Узбекистана – агрогеографической школе З.М. Акрамова и расселенческо-геоурбанистической школе А.С. Салиева. Последнюю уместно называть школой Раимова–Салиева, так как доцент Т.И. Раимов, научный руководитель кандидатской диссертации А.С. Салиева, приложил большие усилия для формирования кадрового фундамента в области географии населения и городов в

Узбекистане. Обе вышеупомянутые научные школы через своих лидеров были тесно связаны с московскими центрами общественно-географической науки – МГУ имени М.В. Ломоносова и ИГАН СССР. Так, научным руководителем кандидатской диссертации З.М. Акрамова, защищенной в 1953 г. в МГУ, был профессор Ю.Г. Саушкин. Большую роль в подготовке З.М. Акрамовым докторской диссертации, защищенной в 1962 г. в ИГАН СССР, сыграл профессор А.Н. Ракитников – один из организаторов и руководителей Зарафшанской экспедиции 1957–1959 гг. с московской стороны. Сам А.Н. Ракитников в годы Великой Отечественной войны находился в эвакуации в Ташкенте и работал на кафедре экономической географии САГУ, сохраняя большой научный интерес к Средней Азии на протяжении всех последующих десятилетий.

Т.И. Раимов защитил кандидатскую диссертацию в МГУ в 1964 г. как и З.М. Акрамов, под руководством Ю.Г. Саушкина, блестящего методолога науки, оказавшего существенное влияние и на становление научного мировоззрения непосредственного ученика Т.И. Раимова – А.С. Салиева в годы его обучения в аспирантуре (1969–1972 гг.). Докторскую же диссертацию А.С. Салиев защитил в 1986 г. в Москве, в ИГАН СССР. Неформальным научным консультантом своего исследования А.С. Салиев считал патриарха советской и российской геоурбанистики профессора Г.М. Лаппо. Все это органично интегрировало социально-экономическую географию Узбекистана в общесоюзное пространство науки, создавало условия для столь необходимых межрегиональных (и межнациональных) коллабораций и “перетоков знания”.

ПРИОРИТЕТЫ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ В СОВРЕМЕННОМ УЗБЕКИСТАНЕ

В постсоветский период на развитие социально-экономической географии в Узбекистане существенное воздействие оказали “фактор колеи” [4] и личности лидеров общественно-географических школ республики. При этом, приоритеты науки неизменно выстраивались с учетом пространственной специфики страны и ее географических особенностей.

Узбекистан обладает значительными природными, в частности минеральными, ресурсами, предопределяющими потенциал развития многоотраслевой экономики. В частности, страна занимает по запасам золота 4-е, урана – 7-е, молибдена – 8-е, меди – 10-е место в мире. Из топливных ресурсов первостепенное значение имеет природный газ, по запасам которого республика находится на 14-м месте в мире. Продолжительный

вегетационный период создает условия для интенсивного развития таких отраслей земледелия, как хлопководство, садоводство, виноградарство, овощеводство, бахчеводство. Однако из-за большого удельного веса орошаемого земледелия сельское хозяйство республики сильно зависит от водных ресурсов, лимитировано их устойчивым дефицитом.

Население и трудовые ресурсы Узбекистана, особенности их современной динамики — также один из значимых факторов социально-экономического развития. Население страны, составлявшее в 1990 г. 20,2 млн чел., достигло к 2019 г. 33,3 млн чел. (45% населения Центральной Азии) [32]. В последние годы в стране показатели рождаемости держатся на уровне 22–23‰, смертности 4–5‰, а естественного прироста, соответственно, 18‰. Это, в свою очередь, порождает трудоизбыточность и масштабные миграционные потоки (обращенные, прежде всего, на Россию и Казахстан, и, в меньшей степени, — на Турцию, Республику Корея, ОАЭ).

К числу иных ключевых проблем развития республики и ее регионов относятся: энергетический дефицит, обусловленный низкими темпами развития электроэнергетики в стране за постсоветский период, значительно уступавшими темпам роста населения и производства; нехватка водных ресурсов, усугубляющаяся на фоне климатических изменений в регионе; сокращение обеспеченности продуктивными земельными ресурсами на душу населения, из-за чего в республике селитебные системы расширяются преимущественно за счет освоения неудобий с дискомфортными природными и социальными условиями. В целом же, географическое пространство Узбекистана представляет собой сочетание нескольких густонаселенных оазисов, отделенных друг от друга массивными горными хребтами или обширными пустынями. Эти оазисы, как ядра территориальной организации общества, тесно связаны в ресурсно-экологическом и хозяйственном отношениях с окружающими пустынными и горными пространствами, формируя шесть основных экономических районов (общественно-географических регионов) страны: Ташкентский (город Ташкент и столичная область); Ферганский (Андижанская, Наманганская и Ферганская области); Мирзачульский, или Голодностепский (Сырдарьинская и Джизакская области); Зарафшанский (Самаркандская, Навоийская и Бухарская области); Южный (Кашкадарьинская и Сурхандарьинская области) и Нижнеамударьинский (Республика Каракалпакстан и Хорезмская область) [15]. Каждый из них отличается спецификой природно-экологических условий, расселения, отраслевой и территориальной структуры производства, этнического состава населения. В этих регионах сложились особые территориальные идентичности населения, определен-

ная обособленность которых заметна на бытовом уровне и не только.

Многомерность и многофакторность пространственной структуры, значительный потенциал и актуальные вызовы социально-экономического развития республики, наблюдающаяся трансформация ее территориальных социально-экономических систем — все это ставит множество научных и прикладных задач перед географами-обществоведами Узбекистана. В постсоветский период расселенческие и геOURBанистические исследования развивались более эффективно в сравнении с агрогеографическим направлением, чему, безусловно, способствовала активная научно-педагогическая деятельность профессора А.С. Салиева, который с 1984 по 2010 г. заведовал кафедрой экономической географии Национального университета Узбекистана (кафедра за этот период неоднократно меняла свое название, как, впрочем, и университет). Профессор А.С. Салиев за несколько десятилетий подготовил в качестве научного руководителя и консультанта 5 докторов географических наук и 40 кандидатов географических и экономических наук, работающих ныне практически во всех регионах Узбекистана и в ряде стран СНГ (Россия, Казахстан, Таджикистан) и дальнего зарубежья (Китай) [2].

Труды А.С. Салиева и его учеников дали важный импульс становлению социальной составляющей в узбекистанской общественной географии, в том числе таких ранее нетрадиционных для Узбекистана научных направлений, как медицинская география, география науки, география преступности. Большое значение приобрели и отраслевые экономико-географические исследования, в частности, в сфере изучения территориальной организации промышленности, транспорта, туризма.

Научную школу А.С. Салиева отличает методологическое и практическое сближение исследований в области экономической географии и региональной экономики. Так, в ряде работ экономико-географов республики (например, доцента С.Л. Янчука [26]) творчески используются важные достижения региональной экономики, в том числе научные концепции “точек” и “полюсов роста”, “поляризованного развития” экономики и др. Характерным стало еще большее методологическое сближение узбекистанской социально-экономической географии с географией природных ресурсов и природопользования, с геоэкологией (об этом свидетельствуют, в частности, диссертационные работы Х. Турсунова [18], Ю. Ахмадалиева [5], Н. Комиловой [10]). Также в развитии научной школы А.С. Салиева в республике проводятся исследования территориальной структуры природопользования в Узбекистане и проблем ее совершенствования [21]. При этом со-

циально-экономическая география в Узбекистане и на нынешнем этапе продолжает развиваться преимущественно в русле советских научных географических традиций и парадигм, опираясь на такие теоретико-методологические концепции, как территориальное разделение труда, экономическое и природно-хозяйственное районирование, территориально-производственные комплексы и энергопроизводственные циклы, опорный каркас расселения, экономико-географическое положение и функция места.

Аттестацию научных кадров по общественной географии (официальное название специальности в классификаторе ВАК Республики Узбекистан: 11.00.02 — Экономическая и социальная география) обеспечивают два научных (диссертационных) совета, действующих при Национальном университете Узбекистана имени Мирзо Улугбека (НУУз) и при Самаркандском государственном университете (СамГУ). Число защит диссертаций по экономической и социальной географии резко снизилось с 2012 г., когда в республике свершился переход от двухступенчатой системы ученых степеней к одноступенчатой (с отказом от степени кандидата наук). В период с июля 2012 г., когда было официально объявлено о реформе, до начала 2017 г. была защищена всего одна докторская диссертация по рассматриваемому направлению [17]. Однако в феврале 2017 г. была восстановлена двухступенчатая система подготовки высококвалифицированных научных кадров в виде ученых степеней доктора философии (PhD), по сути, являющейся аналогом кандидата наук, и доктора наук (DSc), и количество защит в социально-экономической географии заметно возросло, как, впрочем, и во всех направлениях науки Узбекистана. В период 2017–2020 гг. в республике защищено двенадцать диссертаций доктора философии и одна диссертация доктора наук по экономической и социальной географии. Преобладающая тематика — трансформация геодемографической обстановки в республике в целом и в разрезе регионов [16], социально-экономическое развитие сельских районов страны [11], оптимизация территориальной структуры пищевой промышленности [1], рациональное использование земельно-водных ресурсов [20], совершенствование специализации и территориальной структуры фермерских хозяйств [13] и др.

Сообщество географов-обществоведов в Узбекистане ныне насчитывает 7 докторов наук, 5 из которых непосредственно занимаются научно-педагогической деятельностью, и 58 кандидатов наук и докторов философии, 45 из которых преподают в высших учебных заведениях страны, а 13 работают в производственных и административных учреждениях разного профиля, а также в системе общего среднего образования. Больше всего докторов географических наук по экономиче-

ской и социальной географии — три — в Национальном университете Узбекистана (два на кафедре экономической и социальной географии географического факультета и один на кафедре региональной экономики экономического факультета). По одному доктору наук соответствующего профиля трудятся в Ферганском и Каракалпакском университетах. Кандидатов наук и докторов философии общественно-географической специальности больше всего в Национальном университете Узбекистана (8), Ургенчском, Самаркандском (по 5), Наманганском, Термезском (по 4), Андижанском, Каршинском (по 3) университетах. При этом отдельные профильные кафедры имеются только в двух вузах республики — в Национальном университете Узбекистана и в Самаркандском государственном университете. Однако на кафедрах всех университетов и педагогических институтов страны, где ведется подготовка географов и преподавателей географии (всего таких вузов в Узбекистане насчитывается 17, включая уже упомянутый НУУз и СамГУ, и функционируют они во всех 14 регионах страны), представлены географы-обществоведы, имеющие ученую степень кандидата или доктора наук.

Большую роль в организации научно-практических конференций международного и республиканского статуса по социально-экономической географии и смежным направлениям, в публикации научных трудов и результатов исследований узбекских географов-обществоведов, в подготовке памятных изданий, посвященных известным экономико-географам республики, играет Географическое общество Узбекистана. Оно считается старейшим среди научных обществ республики и отсчитывает свою историю со дня основания Туркестанского филиала Императорского Русского географического общества 12 марта 1897 г. [3]. С 2001 г., после выхода из структуры Президиума Академии наук Республики, Географическое общество Узбекистана ведет свою деятельность в статусе негосударственной некоммерческой организации на основании собственного Устава.

Для сохранения Географического общества Узбекистана в сложные первые постсоветские годы и выведения его работы на новый уровень большие усилия приложили географы-обществоведы З.М. Акрамов (Президент Географического общества Узбекистана в 1996–2003 гг.) и А.С. Салиев (возглавлял общество с 2003 по 2016 г.) [23]. В частности, во многом благодаря усилиям профессора А.С. Салиева “Известия Географического общества Узбекистана” превратились из нерегулярного сборника научных статей в периодическое научное издание, выходящее два раза в год. Сегодня “Известия Географического общества Узбекистана” — один из авторитетных научных журналов республики в области наук о Земле,

входящий в перечень ВАК Республики Узбекистан. На страницах каждого номера “Известий...” (в рубрике “Исследования зарубежных партнеров”) публикуются научные работы иностранных, в частности российских, географов.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ГЕОГРАФОВ УЗБЕКИСТАНА: РОССИЙСКИЙ ВЕКТОР

В своей деятельности Географическое общество Узбекистана большое внимание уделяет развитию научно-практического сотрудничества с географами зарубежных стран. Наиболее тесные и многосторонние связи при этом налажены с географами именно Российской Федерации. В октябре 2015 г. в Москве, в рамках Международного фестиваля Русского Географического общества, посвященного его 170-летию, было подписано соглашение о сотрудничестве.

Активно развивается взаимодействие Географического общества Узбекистана и с Ассоциацией российских географов-обществоведов (АРГО). Географы Узбекистана принимают участие в ежегодных Ассамблеях АРГО, международных научных конференциях, организуемых Ассоциацией, а также в подготовке различных коллективных тематических монографий, издаваемых АРГО. Примечательно, что первым лауреатом диплома “Почетного зарубежного члена АРГО” стал профессор А.С. Салиев в 2014 г. Между Географическим обществом Узбекистана и АРГО налажен регулярный обмен научными публикациями в журналах “Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов” и “Известия Географического общества Узбекистана”, а также в сборниках трудов международных конференций, проводимых на базе центров географической науки и образования в Узбекистане и России.

Важной вехой в сотрудничестве Географического общества Узбекистана с Ассоциацией российских географов-обществоведов стало проведение 13–19 мая 2019 г. в Ташкенте на базе Национального университета Узбекистана совместной конференции “Географическая наука Узбекистана и России: общие проблемы, потенциал и перспективы сотрудничества”. На конференции была широко представлена современная географическая наука Узбекистана: с докладами выступили 33 очных участника (из них 10 — доктора наук). Многочисленной была и “российская составляющая” конференции: в Ташкент прибыли 45 географов-обществоведов (включая 17 докторов наук) из 16 ведущих научно-образовательных центров Российской Федерации. Помимо пленарного заседания, в рамках конференции была организована продуктивная работа нескольких тематических секций. Материалы международной научно-

практической конференции изданы в виде сборника трудов, включившего 125 тезисов более 200 авторов, представивших в общей сложности 12 стран (Азербайджан, Великобритания, Грузия, Германия, Казахстан, Кыргызстан, Польша, Республика Сербская (Босния и Герцеговина), Россия, Таджикистан, Узбекистан, Украина) [8]. Конференция наглядно продемонстрировала востребованность и значимость профессиональных международных научных контактов, стала одной из необходимых “ступеней” в их системном развитии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сложившаяся поначалу как вузовская наука, экономическая география в Узбекской ССР (как, впрочем, и во многих других союзных республиках), впоследствии сфокусировалась, в значительной степени, и на решении практических (в том числе и конкретных прикладных) народнохозяйственных задач, а также связанных с ними социально-демографических и природно-экологических проблем. На протяжении нескольких десятилетий советской эпохи особое внимание узбекистанскими географами уделялось вопросам агрогеографии, географии населения и городов, а также рационального использования природных ресурсов (минерально-сырьевых, земельных и особенно водных, дефицит которых стал острой социально-экономической проблемой), их комплексной экономико- и эколого-географической оценке. Важно подчеркнуть, что ведущим научным центром социально-экономической географии во всей Средней Азии (а не только в Узбекской ССР), ее безусловным флагманом стал именно Ташкентский государственный университет (бывший САГУ, нынешний Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека) — старейший советский вуз Среднеазиатско-Казахстанского макрорегиона.

Несмотря на изменившийся после распада Советского Союза международный контекст развития узбекистанской социально-экономической географии, взаимодействие узбекистанских географов с российским научным географическим сообществом сохраняет весомое значение и на современном этапе. Пролонгированная траектория соразвития нашей науки в Узбекистане и России, общие ее методологические фундаменты и сам спектр совместных общественно-географических исследовательских приоритетов определяют необходимость дальнейшего выстраивания долгосрочного стратегического сотрудничества российских и узбекистанских географов.

ФИНИНСИРОВАНИЕ

Статья написана по теме государственного задания ИГ РАН 0148-2019-0008 (“Проблемы и пер-

спективы территориального развития России в условиях его неравномерности и глобальной нестабильности”) и в рамках реализации Программы повышения конкурентоспособности 5-100 БФУ им. И. Канта (раздел “Международное сотрудничество географов Узбекистана: российский вектор”).

FUNDING

The study was carried out within the framework of the state-ordered research theme of the Institute of Geography RAS, no. 0148-2019-0008 (“Problems and Prospects of the Russia’s Territorial Development in Terms of its Unevenness and Global Instability”), and during implementation of the Russian Academic Excellence Project 5-100 in the Immanuel Kant Baltic Federal University (section “International Cooperation of Geographers of Uzbekistan: Russian Vector”).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абдуллаев А.Г.* Экономико-географические особенности развития и размещения пищевой промышленности (на примере Хорезмской области): Автореф. дис. ... д-ра филос. по геогр. наукам. Ташкент, 2017. 44 с.
2. Абдусами Салиев: человек, ученый, наставник: биобиблиографическое издание / ред.-сост. В.Н. Федорко, Ш.Б. Курбанов, Ф.Т. Ражабов. Ташкент: Mumtoz so'z, 2017. 332 с.
3. *Акрамходжаев А.М., Югай Р.Л.* 90-летие Географического общества УзССР // Изв. Узбекистанского географического общества. 1988. Т. 14. С. 3–6.
4. *Аузан А.* Развитие и “колея” зависимости // Мировая экономика и международные отношения. 2017. № 10. С. 96–105.
5. *Ахмадалиев Ю.И.* Совершенствование территориальной организации сельскохозяйственного использования земельных ресурсов: Автореф. дис. ... д-ра геогр. наук. Ташкент, 2007. 46 с.
6. *Бедринцев К.Н.* Вопросы методологии, методики и организации исследований районных комплексных экономических проблем. Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1957. 151 с.
7. Вопросы сельского хозяйства Зеравшанского бассейна. Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1957. 252 с.
8. Географическая наука Узбекистана и России: Материалы международной научно-практической конференции (Ташкент, 13–19 мая 2019 г.) / отв. ред. Ф.Х. Хикматов, А.Г. Дружинин. Ташкент, 2019. 442 с.
9. Кашкадарьинская область. В 2-х т. Т. II. Экономико-географическая характеристика. Ташкент: САГУ, 1959. 204 с.
10. *Комилова Н.К.* Территориальный анализ медико-географических условий и проблемы здоровья населения Узбекистана: Автореф. дис. ... д-ра геогр. наук. Ташкент, 2012. 52 с.
11. *Курбанов Ш.Б.* Экономико-географические особенности развития сельских районов Узбекистана: Автореф. дис. ... д-ра филос. по геогр. наукам. Ташкент, 2017. 45 с.
12. *Лавров С.Б.* Интеграционные тенденции в географии // Советская география. Л.: Наука, 1984. С. 28–41.
13. *Ражабов Ф.Т.* Совершенствование специализации и территориальной структуры фермерских хозяйств (на примере Кашкадарьинской области): Автореф. дис. ... д-ра филос. по геогр. наукам. Ташкент, 2018. 43 с.
14. *Салиев А.С.* К истории региональных экономико-географических исследований в Узбекистане // Социально-экономическая география. Вестн. АРГО. 2014. № 3. С. 68–73.
15. *Салиев А.С., Файзуллаев М.А.* Социально-экономическое развитие Республики Узбекистан за годы Независимости // Социально-экономическая география. Вестн. АРГО. 2013. № 2. С. 131–143.
16. *Тожиева З.Н.* Демографические процессы в Республике Узбекистан и их территориальные особенности: Автореф. дис. ... д-ра геогр. наук. Ташкент, 2017. 67 с.
17. *Турдымамбетов И.Р.* Социально-экономические особенности улучшения нозогеографической ситуации Республики Каракалпакстан: Автореф. дис. ... д-ра геогр. наук. Ташкент, 2016. 83 с.
18. *Турсунов Х.Т.* Социально-географические аспекты исследования экологической ситуации крупного города (на примере города Ташкента): Автореф. дис. ... канд. геогр. наук. Ташкент, 1994. 24 с.
19. Усть-урт (Каракалпакский), его природа и хозяйство. Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1949. 226 с.
20. *Файзуллаев М.А.* Экономико-географические факторы развития сельского хозяйства в пустынной зоне Южного Узбекистана: Автореф. дис. ... д-ра филос. по геогр. наукам. Ташкент, 2017. 48 с.
21. *Федорко В.Н.* Экономико-географические основы совершенствования территориальной структуры природопользования в Узбекистане: Автореф. дис. ... д-ра филос. по геогр. наукам. Ташкент, 2018. 52 с.
22. *Федорко В.Н., Курбанов Ш.Б.* Становление и развитие экономической и социальной географии в Национальном университете Узбекистана // Изв. Географического общества Узбекистана. 2018. Т. 53. С. 73–82.
23. *Федорко В.Н., Эгамбердиев А., Курбанов Ш.Б., Ражабов Ф.Т.* Географическое общество Узбекистана. Ташкент: Мумтоз сўз, 2019. 92 с.
24. Ферганская долина. Основные проблемы развития производительных сил Ферганской долины. В 3-х т. Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1954.
25. Экономическая и социальная география в СССР. М.: Просвещение, 1987. 542 с.

26. Янчук С.Л. Факторы формирования полюсов и линий роста в экономике Узбекистана: Автореф. дис. ... канд. геогр. наук. Ташкент, 2002. 22 с.
27. Dadabaev T. Uzbekistan as Central Asian game changer? Uzbekistan's foreign policy construction in the post-Karimov era // *Asian J. Comparative Politics*. 2019. V. 4 (2). P. 162–175.
28. Eurasia's ascent in energy and geopolitics: Rivalry or partnership for China, Russia and Central Asia? / R.E. Bedeski, N. Svanström (Eds.). *Routledge Contemporary Asia Series*. Abingdon-on-Thames. Oxfordshire—NY: Routledge, 2012. 248 p.
29. Khaydarov A.A., Mirkasymov S.M. Uzbek Perspective on Eurasia // *India Quarterly*. 2019. V. 75. № 1. P. 94–99.
30. Pabst A. Central Eurasia in the emerging global balance of power // *American Foreign Policy Interests*. 2009. V. 31. № 3. P. 166–176.
31. Scott R. Between Russia and a Hard place: Great power grievances and Central Asian ambivalence // *Europe-Asia Studies*. 2018. V. 70. № 10. P. 1597–1611.
32. Официальный веб-сайт Государственного комитета по статистике Республики Узбекистан. www.stat.uz

Human Geography in Uzbekistan: History, Contemporary Trends, International Context of Development

V. N. Fedorko^{1, *}, A. G. Druzhinin^{2, 3, 4, **}, and V. N. Streletsky^{3, 4, ***}

¹*Secondary General School No. 233, Tashkent, Uzbekistan*

²*Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia*

³*Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia*

⁴*Institute of Geography, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

*e-mail: viktor-f-89@mail.ru

**e-mail: alexdr9@mail.ru

***e-mail: vstreletski@mail.ru

The historical trajectory of the human geography genesis in Uzbekistan as a part of the common scientific and educational space of the USSR is analyzed. Main factors, peculiarities and priorities of its development in the post-Soviet period are elucidated. The human geography in Uzbekistan was originated in 1920s, but it has formed and taken the relevant shape only in the early 1960s, in line with tradition of the complex regional field research. Two main scientific directions emerged and evolved within it: first, geography of agriculture, and, second, population and urban geography. The inventory of the human geography divisions in universities of Uzbekistan is made; main achievements of the scientific schools (in the field of agricultural geography headed by Z.M. Akramov, and in the field of population and urban geography headed by A.S. Saliev) are represented. The contemporary priorities of human geography in Uzbekistan are determined by relevant social, demographic, economic, natural and environmental challenges both on national and regional scales. The particular attention is given to scientific activities of the Geographical Society of Uzbekistan and its international scientific collaboration, including the cooperation with Russian Geographical Society and Association of Russian Human Geographers.

Keywords: human geography, history of geography, Uzbekistan, Central Asia, scientific schools of social and economic geography, international scientific cooperation

REFERENCES

1. Abdullaev A.G. Economic-geographical peculiarities of development and location of food industry: case of Khorezm region. *Extended Abstract of PhD (Geogr.) Dissertation*. Tashkent: Urgench State Univ., 2017. 44 p.
2. Abdusami Saliev: *chelovek, uchenyi, nastavnik: bibliograficheskoe izdanie* [Abdusami Saliev: Person, Scientist, Mentor: Bibliographic Publication]. Fedorko V.N., Kurbanov Sh.B., Razhabov F.T., Eds. Tashkent: Mumtoz so'z Publ., 2017. 332 p.
3. Akramkhodzhaev A.M., Yugai R.L. The 90th anniversary of the Geographical Society of the Uzbek SSR. *Izv. Uzb. Geogr. Ob'-va*, 1988, vol. 14, pp. 3–6. (In Russ.).
4. Auzan A. Development and path dependence. *Mirovaya Ekonomika i Mezhdunarodnye Otnosheniya*, 2017, no. 10, pp. 96–105. (In Russ.).
5. Akhmadaliev Yu.I. Improvements in spatial organization of agricultural use of land resources. *Extended Abstract of Cand. Sci. (Geogr.) Dissertation*. Tashkent, 2007. 46 p.
6. Bedrintsev K.N. *Voprosy metodologii, metodiki i organizatsii issledovaniy raionnykh kompleksnykh ekonomicheskikh problem* [Questions of Methodology, Methods and Organization of Research of Regional Complex Economic Problems]. Tashkent: Uzbek. Akad. Nauk, 1957. 151 p.
7. *Voprosy sel'skogo khozyaistva Zeravshanskogo basseina* [Research Matters of Agriculture of the Zeravshan River Basin]. Tashkent: Uzbek. Akad. Nauk, 1957. 252 p.
8. *Geograficheskaya nauka Uzbekistana i Rossii. Materialy mezhdunar. nauchn.-prakt. konf. (Tashkent, 13–19 maya 2019 g.)* [Geographical Science in Uzbekistan and Russia. Proc. Int. Sci. Conf. (Tashkent, May 13–19, 2019)].

- Khikmatov F.H., Druzhinin A.G., Eds. Tashkent, 2019. 442 p.
9. *Kashkadar'inskaya oblast'* [Quashqadaryo Region]. Vol. 2: *Ekonomiko-geograficheskaya kharakteristika* [Economic-Geographical Characteristic]. Tashkent: Sredneaziatskii Gos. Univ., 1959. 204 p.
  10. Komilova N.K. Territorial analysis of medical-geographical conditions and research issues of public health in Uzbekistan. *Extended Abstract of Cand. Sci. (Geogr.) Dissertation*. Tashkent, 2012. 52 p.
  11. Kurbanov Sh.B. Economic-geographical features of rural areas of Uzbekistan. *Extended Abstract of PhD (Geogr.) Dissertation*. Tashkent: National Univ. of Uzbekistan, 2017. 45 p.
  12. Lavrov S.B. Integrative tendencies in geography. In *Sovetskaya Geografiya* [Soviet Geography]. Leningrad: Nauka Publ., 1984, pp. 28–41. (In Russ.).
  13. Razhabov F.T. Improvement of specialization and territorial structure of the farms' network: Case of Quashqadaryo region. *Extended Abstract of PhD (Geogr.) Dissertation*. Tashkent: National Univ. of Uzbekistan, 2018. 43 p.
  14. Saliev A.S. On history of regional economic-geographical research in Uzbekistan. *Sotsial'no-Ekonomicheskaya Geografiya. Vestn. ARGO*, 2014, no. 3, pp. 68–73. (In Russ.).
  15. Saliev A.S., Faizullaev M.A. Social-economic development of Republic of Uzbekistan in the years since independence. *Sotsial'no-Ekonomicheskaya Geografiya. Vestn. ARGO*, 2013, no. 2, pp. 131–143. (In Russ.).
  16. Tozhieva Z.N. Demographic processes in the Republic of Uzbekistan and their territorial patterns. *Extended Abstract of Cand. Sci. (Geogr.) Dissertation*. Tashkent, 2017. 67 p.
  17. Turdymambetov I.R. Social-economic patterns of improvement of the nosogeographical situation in Republic of Karakalpakstan. *Extended Abstract of Cand. Sci. (Geogr.) Dissertation*. Tashkent: National Univ. of Uzbekistan, 2016. 83 p.
  18. Tursunov Kh.T. Social-geographical aspects of research of environmental situation: Case of Tashkent. *Extended Abstract of Cand. Sci. (Geogr.) Dissertation*. Tashkent, 1994. 24 p.
  19. *Ust-Yurt (Karakalpakskii), ego priroda i khozyaystvo* [The Karakalpak Ustyurt Plateau, its Natural Environment and Economy]. Tashkent, 1949. 226 p.
  20. Fayzullaev M.A. Economic-geographical factors of development of agriculture in the desert zone of southern Uzbekistan. *Extended Abstract of Cand. Sci. (Geogr.) Dissertation*. Tashkent: National Univ. of Uzbekistan, 2017. 48 p.
  21. Fedorko V.N. Economic-geographical foundations for improvement of the territorial structure of natural resource use in Uzbekistan. *Extended Abstract of PhD (Geogr.) Dissertation*. Tashkent: National Univ. of Uzbekistan 2018. 52 p.
  22. Fedorko V.N., Kurbanov Sh.B. Formation and development of economic and social geography at the National University of Uzbekistan. *Izv. Uzb. Geogr. Ob-va*, 2018, vol. 53, pp. 73–82. (In Russ.).
  23. Fedorko V.N., Egamberdiev A., Kurbanov Sh.B., Razhabov F.T. *Geograficheskoe obshchestvo Uzbekistana* [Geographical Society of Uzbekistan]. Tashkent: Mumtoz so'z Publ., 2019. 92 p.
  24. *Ferganskaya dolina. Osnovnye problemy razvitiya proizvoditel'nykh sil Ferganskoi doliny* [Fergana Valley. Key Problems of Development of Productive Forces in Fergana Valley]. Tashkent: Uzb. Akad. Nauk, 1954, vols. 1–3.
  25. *Ekonomicheskaya i sotsial'naya geografiya v SSSR* [Economic and Social Geography in USSR]. Moscow: Prosveshchenie Publ., 1987. 542 p.
  26. Yanchuk S.L. Factors of formation of poles and axes of growth in Uzbekistan's economy. *Extended Abstract of Cand. Sci. (Geogr.) Dissertation*. Tashkent, 2002. 22 p.
  27. Dadabaev T. Uzbekistan as Central Asian game changer? Uzbekistan's foreign policy construction in the Post-Karimov Era. *Asian Journal of Comparative Politics*, 2019, no. 4 (2), pp. 162–175.
  28. *Eurasia's Ascent in Energy and Geopolitics: Rivalry or Partnership for China, Russia and Central Asia?* Bedeski R.E., Svanström N., Eds. Abingdon-on-Thames, Oxfordshire–New York: Routledge, 2012. 248 p.
  29. Khaydarov A.A., Mirkasymov S.M. Uzbek perspective on Eurasia. *India Quarterly*, 2019, vol. 75, no. 1, pp. 94–99.
  30. Pabst A. Central Eurasia in the emerging global balance of power. *American Foreign Policy Interests*, 2009, vol. 31, no. 3, pp. 166–176.
  31. Scott R. Between Russia and a hard place: Great power grievances and Central Asian ambivalence. *Europe-Asia Studies*, 2018, vol. 70, no. 10, pp. 1597–1611.
  32. The State Committee of the Republic of Uzbekistan on Statistics. Available at: <https://stat.uz/en/>.